

**Правозащитный центр “Мемориал”
Информационный центр по правам человека в Центральной Азии**

Пономарев Виталий

Ислам Каримов против “Хизб ут-Тахрир”

Москва, 1999

Издание осуществлено на средства гранта **National Endowment for Democracy**, а также при поддержке **Central Asian Human Right's Information and Monitoring Network** и **Общества прав человека Узбекистана**

При перепечатке ссылка на источник обязательна.

По вопросам получения изданий обращайтесь в **Информационный центр по правам человека в Центральной Азии** (г.Москва)

e-mail: VPonomarev@mtu-net.ru

Краткая информация о “Хизб ут-Тахрир”

Суннитская религиозно-политическая организация “Хизб ут-Тахрир” (Партия освобождения)¹ была основана в 1953 г. известным религиозным деятелем, судьей шариатского апелляционного суда в Иерусалиме Такиуддином ан-Набхани. После его смерти в декабре 1977 г. амиром партии стал палестинец Абдул Кадим Заллум, 1925 года рождения, проживающий в Иордании.

Согласно документам этой организации, “Хизб ут-Тахрир” является “политической партией, идеологией которой является Ислам”. Цель партии – содействовать возвращению мусульман к исламскому образу жизни (“все стороны жизни должны основываться на нормах шариата”) и распространению исламской веры в мире путем джихада. При этом декларируется, что реализация этой цели возможна лишь путем воссоздания единого (объединяющего весь исламский мир) теократического государства – Халифата².

В документах “Хизб ут-Тахрир” правительства мусульманских стран характеризуются как неисламские, а причиной всех сегодняшних проблем Уммы объявляется “отсутствие Ислама в ее повседневной жизни”, в том числе “отсутствие исламской системы правления”. Согласно тем же источникам название “Хизб ут-Тахрир” (Партия освобождения) подчеркивает стремление ее членов достичь “полного освобождения от господства неверных, которые господствуют сегодня во всех уголках мира”.

Предполагается, что борьба за реализацию поставленных целей будет включать три стадии, на первой из которых формируется партийное ядро, “готовятся люди, которые верят в цели, задачи и методы Партии”; на второй - происходит активное “взаимодействие с Уммой”; третья стадия начинается после установления исламского государства и включает, среди прочего, “миссию донесения Ислама до остального мира”.

Что касается временных рамок воссоздания Халифата, согласно документам “Хизб ут-Тахрир”, их “не знает никто”. “Победа исходит от Аллаха”. “Как мусульмане мы... совершаем столько усилий, сколько можем”, и “не можем дискутировать о том, почему успех пока не угоден Аллаху”.

По данным российского востоковеда Александра Игнатенко, филиалы “Хизб ут-Тахрир” проявляли активность в Египте, Иордании, Тунисе, Кувейте, Палестине, Турции и Западной Европе³.

“Хизб ут-Тахрир” в Узбекистане

Поскольку члены узбекской организации “Хизб ут-Тахрир” до последнего времени избегали контактов со светскими структурами, у правозащитных и исследовательских групп имеется лишь отрывочная информация о времени создания и деятельности “Хизб ут-Тахрир” в Узбекистане.

Согласно информации, полученной из исламского источника в Ташкенте, деятельность “Хизб ут-Тахрир” в столице Узбекистана зафиксирована с 1995 г. Это подтверждается данными правоохранительных органов Узбекистана. Так, из 12 активистов партии “Хизб ут-Тахрир”, осужденных ташкентским городским судом 14 мая 1999 г., 8 участвовали в ее деятельности с 1995 г. В обвинительном заключении по этой группе

1 Иногда используется более полное длинное название “Хизб ут-Тахрир ал-Ислами” (Исламская партия освобождения).

2 Подробнее об идеологических принципах “Хизб ут-Тахрир” см. Приложение 1.

3 А.Игнатенко “Зеленый интернетционал” – “НГ-религии” 7.04.99.

утверждается, что в 1995 г. идеология “Хизб ут-Тахрир” была “импортирована” в Узбекистан гражданином Иордании **Салохиддином**. В том же году находящиеся в розыске **Носиров Х.М.** и **Сайдаминов Н.А.** создали узбекистанскую организацию “Хизб ут-Тахрир” и позднее организовали ее региональные отделения в Андижанской, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областях.

Однако по сообщению исламского источника в Коканде аналогичная организация появилась здесь еще в 1992-1993 гг.

Официальные и неофициальные источники сходятся на том, что соответствующие группы в Ташкенте и Коканде (называющие себя “Хизб ут-Тахрир” или “Хифс”) были преимущественно молодежными по своему составу. Их членов отличало стремление не столько к строгому соблюдению исламских канонов (представители т.н. “ваххабитов” обвиняли их в несоблюдении ряда религиозных норм)⁴, сколько к оппозиционной религиозно-политической деятельности. “Халифатисты” осуждали “безбожную власть” в Узбекистане, зарубежных “врагов ислама” в лице США и Израиля и призывали к созданию всемирного исламского государства. Вступающей в ряды “Хизб ут-Тахрир” узбекской молодежи импонировали оппозиционность и открытое обсуждение политических вопросов, в то время как ведущие узбекские религиозные лидеры, представляющие различные течения, демонстративно заявляли о своем неучастии в политике⁵.

Организационная иерархия узбекистанской организации “Хизб ут-Тахрир”, согласно информации правоохранительных органов, включала семь ступеней: *му’тамад* (главный руководитель), *ма’сул* (руководитель областной организации), *мусоид* (помощник масула), *накиб* (руководитель района), *накиб ёрдамчиси* (помощник накиба), *муширф* (руководитель одной или нескольких групп обучения), *дорис* (послушник)⁶. Первичной ячейкой партии являлась *халка* (звено), объединявшая обычно до пяти человек.

На судебном процессе в Ташкенте весной 1999 г. над 12 членами “Хизб ут-Тахрир” заявлялось, что активисты этой партии знакомились в мечетях с верующими молодыми людьми и предлагали им прочитать одну из брошюр организации, изданных на узбекском языке⁷. На изучение каждой брошюры

4 Так, известный имам кокандской мечети “Джами” Мухаммад Раджаб, арестованный в 1994 г., осуждал членов “Хифс” за непосещение мечети и неисполнение обязательного для мусульманина требования о пятикратном намазе. В Ташкенте, по некоторым данным, представители “Хифс” в беседах с последователями исламского религиозного деятеля Обидхона-кори Назарова отрицали наличие потустороннего мира и греховность курения.

5 Примечательно в этом плане, что в 1997-1998 гг. в ряды “Хизб ут-Тахрир” перешло заметное число молодых людей из числа сторонников ташкентского имама Обидхона-кори Назарова, которого узбекские власти считали одним из лидеров оппозиционно настроенной части мусульман (т.н. “ваххабитов”).

6 См. обвинительное заключение по делу 12 активистов “Хизб ут-Тахрир” (Зупаров А. и др.), а также газету “Народное слово” от 21.04.99.

7 В телефильме, показанном по узбекскому телевидению весной 1999 г., некто Уткур Салохитдинов из Ферганской долины следующим образом описал процесс вербовки в ряды партии: “Вначале я наряду со многими стал посещать мечеть, где совершал молитву. Однажды ко мне подошел парень по имени **Абдукадыров Эркин**, с которым я раньше не был знаком. Он обратился ко мне с вопросом: “Вы недавно приступили к намазу?” “Да” - ответил я. “С вами можно поговорить?”. Я ответил “Да”, и он пригласил меня к себе домой. Он рассказал много интересного об Аллахе, Коране и пророке. Он предложил мне заняться религиозным просвещением... Я и еще несколько человек стали посещать его дом. Он дал мне книгу об исламской религии, много рассказывал о Боге, а затем постепенно стал давать мне и другие книги; высказывал политические соображения. Вскоре мне стала понятна его цель. Он говорил

отводился месяц. Начальный комплект включал четыре брошюры, после прочтения которых заинтересованным предлагали вступить в ряды “Хизб ут-Тахрир”. Если молодой человек соглашался, он давал клятву верности партии следующего содержания:

“Во имя великого Аллаха. Клянусь защищать Ислам и хранить верность ему, принимая идеи, мысли и принципы “Хизб ут-Тахрир” на словах и на деле, в его правильном управлении, вере, /клянусь/ выполнять даже те решения, которые не нравятся мне, так как являюсь ее членом, /клянусь/ направлять все силы на осуществление ее идей. Свидетелем моих слов является Аллах”.

После произнесения клятвы он получал статус дориса (послушника). По некоторым данным, вступающие также давали обязательство хранить партийную тайну. Через три месяца дорис, сдав экзамен⁸, мог претендовать на статус мушрифа, который получал право создать свою обучающую группу - халку.

Принципиальной позицией партии был отказ от насильственных методов борьбы за создание Халифата. Это подтверждают и сообщения из Ферганской долины (Коканд, Андижан, Наманган), согласно которым внутренние дискуссии в партии о возможном приходе к власти одновременно в нескольких странах носили исключительно теоретический характер и не подкреплялись подготовкой к насильственным действиям (например, закупкой оружия, боевой подготовкой и т.п.). Тем не менее, в 1998 г. в Намангане и Андижане в исламской среде нередко можно было услышать мнение о “Хизб ут-Тахрир” как о радикальной исламской организации, намного более опасной для узбекских властей чем т.н. “ваххабиты”.

По сообщениям исламских источников, печатные издания “Хизб ут-Тахрир” на узбекском языке получили хождение в исламской среде в Ташкенте и в Ферганской долине начиная с 1996 г. Среди распространявшихся материалов были переводные религиозно-политические брошюры арабских авторов, листовки и несколько номеров выходящего в Иордании журнала “Аль-Ва’и”, также переведенные с арабского на узбекский язык⁹.

В статье, опубликованной 21 апреля 1999 г. в правительственной газете “Народное слово”, перечислялись названия тринадцати брошюр “Хизб ут-Тахрир”, изданных на узбекском языке: “Демократия – куфр низами” (Демократия – устав неверных), “Издат ва Шараф сари”, “Ислоний шахсия” (Исламская личность), “Манхаж” (Переворот), “Молиявий бозорлардаги бекарорлик” (Неустойчивость финансовых рынков), “Низомул ислам” (Система ислама), “Сиёсий ва халқаро сиёсат” (Политическая и международная политика), “Сиёсий фикрлар” (Политические мысли), “Халифалик” (Халифат), “Халифалик кандай тугатилди” (Как исчез халифат), “Хатарли тушунчалар” (Опасные понятия), “Хизб ут-Тахрир тушунчалари” (Понятие о Хизб ут-Тахрир) и “Хизби уюшма” (Партийная организация)¹⁰.

В обвинительном заключении по делу 12 активистов “Хизб ут-Тахрир” упоминалось двадцать одно название книг и брошюр, переведенных на

о необходимости распространения религии и идеи возрождения исламского государства и халифата.

8 Правоохранительными органами Узбекистана был изъят список из 50 экзаменационных вопросов.

9 По информации исламского активиста из Ташкенте, на узбекском языке тиражировались 120-ый и последующие номера журнала. Достоверно известно о распространении 123, 124 и 125 номеров.

10 Маматкулов А. “Ислам - религия мира и дружбы”. – “Народное слово” 21.04.99.

узбекский язык и распространявшихся в Ташкенте: “Ад-даъватул исламия”, “Ал-Жихад”, “Ал хукм фил ислам”, “Ат-Тафкир”, “Бозордаги бекарорликни баркарорлаштириш”, “Демократия – куфр низами”, “Идогий туплам”¹¹, “Ислом низоми”, “Исломда ижтимо низоми”, “Исо масих хакида кандай фикрдасан”, “Сиёсат ва халкаро сиёсат”, “Сиёсий карашлар”, “Сиёсий фикрлар”, “Халифалик”, “Халифалик давлатидаги бойликлар”, “Халифалик кандай тугатилган”, “Хатарли тушунчалар”, “Хизб ут-Тахрир тушунчалари”, “Хизб ут-Тахрир узгартиришдаги манхажи”, “Хизб ут-Тахрир уюшма”, “Хундул-лох”.

В вышеназванном обвинительном заключении также перечислялись названия девятнадцати листовок, изъятых правоохранительными органами: “Что стоит за отношениями Америки и Индонезии?”, “Что связывает власти Иордании и евреев?”, “Основная цель геноцида в Алжире - уничтожение ислама”, “Чеченская Республика: как она возродила ислам в душах людей”, “Америка является государством-террористом, которое должно быть изгнано из мусульманского мира”, “Действия талибов в Афганистане повышают их рейтинг”, “Новая ситуация в Нигерии”, “Арафат и ЦРУ отправляют молодых парней защищать государственную безопасность евреев”, “Действия Турции против Сирии”, “Ядерные испытания Индии и Пакистана” и др.

Как видно из перечисленных названий, вопросы, затрагиваемые в листовках “Хизб ут-Тахрир” до конца 1998 г., не имели прямого отношения к Узбекистану и, вероятно, являлись переводами текстов, подготовленных в арабских странах. По данным правоохранительных органов Узбекистана, подобные листовки систематически поступали в Ташкент из Ферганы, Киева и Москвы.

Деятельность “Хизб ут-Тахрир” не привлекала внимания узбекских властей до мая 1998 г., когда члены партии начали распространять листовки в общественных местах. Листовки, в частности, распространялись в Ташкенте (в Старом городе и на Ипподроме, где находится крупнейший вещевой рынок) и в Намангане. В июне 1998 г. образцы листовок попали в руки узбекских правоохранительных органов.

Начало репрессий (1998 г. - февраль 1999 г.)

9 июля 1998 г. в Ташкенте был арестован 40-летний **Мусаджанов Г.**, ранее известный как один из сторонников преследуемого властями имама Обидхона-кори Назарова. Первоначально он был обвинен в хранении наркотиков и боеприпасов. Позднее ему были предъявлены обвинения в посягательстве на конституционный строй в интересах организованной группы (ст.159 ч.3 п.“б”) и организации деятельности запрещенных общественных объединений (ст.216). По материалам суда вина Мусаджанова состояла в контактах с гражданином Иордании, членом организации “Хизб ут-Тахрир”, с которым подсудимый “вступил в сговор” с целью создания филиала этой организации в Узбекистане. Для осуществления этой цели иорданец передал подсудимому деньги и литературу (некоторые издания были изъяты при обыске). 19 октября 1998 г. Юнусобадский районный суд г.Ташкента приговорил Мусаджанова к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества¹². По неподтвержденным данным, осужденный был одной из

11 Эта брошюра предназначалась для руководителей “Хизб ут-Тахрир”, имеющих ранг “мусоидов” и “накибов”.

12 Нищая семья подсудимого не смогла собрать 4000 долларов, которые требовал следователь, чтобы исключить из обвинения эпизод с хранением взрывчатки, что привело бы к

заметных фигур в ташкентской организации “Хизб ут-Тахрир”.

3 ноября 1998 г. Чиланзарский районный суд г.Ташкента под председательством судьи Тошметова К.Х. вынес приговор по делу **Исаходжаева Р.С.**, арестованного 21 июля 1998 г. и обвиненного в хранении оружия, наркотиков, принадлежности к “ваххабитам” и “Хизб ут-Тахрир”. Примечательно, что в ходе суда вопрос о принадлежности подсудимого к “Хизб ут-Тахрир” был затронут лишь мимоходом. Исаходжаев признал, что 3-4 раза посещал занятия “Хизб ут-Тахрир”, которые вел некий Баходир, и заявил, что раскаивается в этом. Он также заявил, что обнаруженная у него дома религиозная литература была открыто куплена им возле мечети. Учитывая инвалидность Исаходжаева, суд приговорил его к 8 годам лишения свободы.

Насколько известно автору, процессы над Мусаджановым и Исаходжаевым были первыми судебными процессами в Узбекистане над членами “Хизб ут-Тахрир”.

В августе-ноябре 1998 г. были арестованы еще не менее 15 членов ташкентской организации “Хизб ут-Тахрир”.

Массовые аресты членов “Хизб ут-Тахрир” в Ташкенте были проведены в период со 2 января по 10 февраля 1999 г. По информации исламского источника в столице Узбекистана, к середине февраля 1999 г. число находящихся под арестом членов “Хизб ут-Тахрир” превысило 80 чел. и, возможно, достигало 100. Независимое общество прав человека Узбекистана (НОПЧУ) сообщило о более 60 арестованных в Ташкенте к середине февраля, а к концу марта, по тем же данным, эта цифра возросла более чем до 80 чел. Аресты производились, в основном, в Шайхантахурском, Акмал-Икрамовском и Сабир-Рахимовском районах города.

10 февраля 1999 г. в Акмал-Икрамовском районном суде г.Ташкента под председательством судьи Баймурадова У. начался судебный процесс над **Умаровым Ф., Мирзаахмедовым М. и Рахматовым М.**, предположительно являвшимися членами “Хизб ут-Тахрир”. Как и в других аналогичных случаях, помимо участия в деятельности незаконной религиозной организации, фигурировали обвинения в хранении наркотиков и оружия, вероятно, подброшенных сотрудниками правоохранительных органов. Подсудимые полностью отрицали свою вину, объясняя признательные показания на следствии применением к ним мер физического воздействия. По свидетельству очевидцев, значительную часть времени судья уделял не конкретным эпизодам преступлений, а общим рассуждениям о... “ваххабизме”, в принадлежности к которому обвиняли подсудимых!

Изучение приговора и других материалов по этому делу показывает, что в феврале 1999 г. узбекские судьи имели еще лишь весьма смутное представление о “Хизб ут-Тахрир”, нередко путали ее членов с “ваххабитами” и не акцентировали внимание на деятельности этой исламской партии, хотя и использовали листовки “Хизб ут-Тахрир” в качестве вещественного доказательства принадлежности подсудимых к запрещенной организации.

В конце 1998 – начале 1999 гг. несколько человек, подозреваемых в причастности к “Хизб ут-Тахрир”, были арестованы в Андижане, Коканде и Намангане. Число арестованных в Коканде один из активистов НОПЧУ оценил в 7 чел. По неподтвержденным сведениям из исламских кругов, в декабре 1998 г. в г.Кувасае Ферганской области были задержаны около 20 “халифатистов”

значительному сокращению срока заключения. Согласно материалам суда при обыске в доме Мусаджанова были найдены деньги на общую сумму всего около 40 американских долларов.

(информация об их дальнейшей судьбе отсутствует).

В Андижане, по некоторым данным, в начале февраля 1999 г. по обвинению в антиконституционной деятельности были осуждены трое членов “Хизб ут-Тахрир”, признавших свою принадлежность к этой организации. Неофициальные источники сообщают о быстром росте популярности “Хизб ут-Тахрир” в Андижане начиная с осени 1998 г.

Один из офицеров Управления СНБ по Бухарскому вилайату сообщил российскому журналисту Николаю Митрохину, что в Бухаре в начале 1999 г. был задержан член “Хизб ут-Тахрир”, пытавшийся распространять переведенную с арабского на узбекский язык брошюру этой организации. Задержанный был освобожден после “профилактической беседы” с сотрудниками СНБ.

В целом, по мнению автора, до февраля 1999 г. узбекские власти не воспринимали существование “Хизб ут-Тахрир” в качестве политической проблемы, а название этой партии даже не упоминалась узбекскими СМИ.

Усиление репрессий после взрывов 16 февраля 1999 г.

В начале февраля 1999 г. президент Узбекистана Ислам Каримов в интервью корреспонденту газеты “Туркистон” впервые публично изложил официальную позицию в отношении “Хизб ут-Тахрир”:

“В отдельных исламских государствах существуют определенные организации, поставившие своей целью восстановление средневекового мусульманского халифата. Они обладают большими средствами и возможностями идеологического влияния. Естественно, ныне невозможно восстановить ту реальность, которая существовала четырнадцать веков назад. Однако их стремления заключаются в том, чтобы на основе политизации исламской религии взять власть в свои руки, установить свое господство, образовав единое идеологическое пространство. По их мнению, между государствами, где проживают мусульмане, не должно быть никаких административных границ, и все эти государства должны управляться из единого халифатского центра.

Среди этих сил своей особой активностью отличается организация “Хезби тахрири исломия”. Её представители пытаются вести в нашей стране скрытую, тайную деятельность. Они стремятся увлечь в свои сети в основном еще незрелую, неопытную молодежь, различными путями воздействовать на умы, не жалеют никаких средств для того, чтобы превратить эту молодежь в заклятых врагов своего народа. Естественно, мы не можем допустить и не допустим подобных враждебных происков”¹³.

В середине февраля 1999 г. вопрос о деятельности “Хизб ут-Тахрир” обсуждался на специальном совещании республиканского Совета улемов с участием государственного советника президента А.Максудова и заместителя премьер-министра Узбекистана Х.Караматова¹⁴.

После совершенных 16 февраля террористических актов в Ташкенте другие официальные лица также стали упоминать “Хизб ут-Тахрир” в своих публичных выступлениях наряду с такими привычными “врагами государства” как “ваххабиты” и “исламские фундаменталисты”. Так, министр внутренних дел Узбекистана Алматов З., выступая 17 февраля по национальному телевидению, заявил, что за взрывами 16 февраля стоит “Хизбут Тахрир”, а

¹³ “Правда Востока” от 6.02.99

¹⁴ “Народное слово” от 16.02.99

непосредственным исполнителем взрывов была боевая часть “Хизбут Тахрир” - “Хизбуллах”. Он также подчеркнул, что “Хизбут Тахрир” составляет план, а другие движения занимаются его реализацией¹⁵. Глава СНБ Иноятов в своем телевыступлении пообещал: “В течение одного месяца мы найдем преступников – всех террористов, “ваххабитов”, фундаменталистов, “хизби тахрир”.

Вскоре после этих заявлений последовали новые аресты.

Известны фамилии около 10 человек, арестованных в Ташкенте во второй половине февраля 1999 г. по подозрению в причастности к “Хизб ут-Тахрир”. Это **Негматов Ю., Шарахметов Ш.** и др.

В марте усилились аресты членов “Хизб ут-Тахрир” в трех областях Ферганской долины. Число арестованных в г.Намангане к концу марта превысило 20 человек (**Мирзахакимов Э.** и др.).

В листовке “Хизб ут-Тахрир”, датированной 20 апреля, число арестованных членов партии оценивается в 500 чел., из которых более 300 чел. были арестованы за последний месяц в Маргилане и Коканде. Эта информация хорошо согласуется с более ранними сообщениями о том, что именно в Ферганской области организация “Хизб ут-Тахрир” была одной из наиболее многочисленных в Узбекистане.

К сожалению, правозащитные организации имеют лишь отрывочную информацию об арестах в этой части Ферганской долины.

Так, известно, что в г.Фергане в марте 1999 г. были арестованы **Кодиров М. и Хайдаров О.** Позднее Ферганский областной суд приговорил студентов пятого курса местного университета **Имомалиева К., Носирова М. и Якубова И.**, являвшихся членами “Хизб ут-Тахрир”, к лишению свободы на сроки от 9 до 11 лет.

В апреле 1999 г. в Маргилане завершился судебный процесс над шестью членами “Хизб ут-Тахрир” (**Акрамов М., Зокиров Ш., Исахужаев Н., Мадумаров А., Улмасов Б. и Юсупов У.**), признанными виновными в “посягательстве на конституционный строй”.

15 апреля 1999 г. г.Маргилане вместе с несколькими молодыми людьми был задержан член “Хизб ут-Тахрир” **Умаралиев Х.**, который в тот же день был забит до смерти в здании маргиланского городского отдела СНБ.

В апреле 1999 г. в Минбулакском районе Наманганской области по ст.159 ч.1 (посягательство на конституционный строй) УК РУ был осужден **Яминов М.**, являвшийся, по некоторым данным, членом “Хизб ут-Тахрир”. Его отец **Нурмухаммед Яминов**, 1938 г. рождения, был объявлен в розыск “по подозрению в совершении аналогичного преступления”.

26 апреля 1999 г. Андижанский областной суд приговорил шестерых членов “Хизб ут-Тахрир” (**Абдурахмонов У., Асранов А., Болтабоев К., Иномов Х., Исаков Р., Розиков Н.**) к лишению свободы на сроки от 13 до 14 лет.

Начиная с апреля средства массовой информации Узбекистана широко публиковали призывы к покаянию членов “религиозно-экстремистских организаций”, в том числе и “Хизб ут-Тахрир”.

Так, 30 апреля 1999 г. по Наманганскому ТВ транслировалась большая передача, в ходе которой с покаяниями выступили несколько находившихся под стражей членов наманганской организации “Хизб ут-Тахрир”, включая ее руководителя **Нурматова Акмалхона**. Согласно официальному сообщению,

¹⁵ Листовка “Хизб ут-Тахрир” от 20.04.99.

всем арестованным было предъявлено обвинение по ст.159 УК РУ. По сообщению очевидцев, на лицах некоторых из “участников передачи” были видны синяки, что, вероятно, свидетельствует о широко практикуемом в Узбекистане избиении подследственных сотрудниками правоохранительных органов.

В телефильме, показанном весной по республиканскому телевидению, были продемонстрированы покаянные выступления **Уткура Салахиддинова** из Ферганской долины и студента **Атабека Амрекулова** из Кашкадарьи, которые заявили об отказе от идей “Хизб ут-Тахрир”. Амрекулов рассказал, что в январе 1999 г. при посещении мечети “Кок Гумбоз” к нему подошел **Буриев Сулаймон** и предложил вступить в ряды партии. Он несколько раз встречался с Буриевым, но после апрельского выступления президента Каримова решил покаяться перед правоохранительными органами и призывает других студентов последовать его примеру.

На репрессии властей “Хизб ут-Тахрир” ответила “листовочной войной”. Если первая после взрывов 16 февраля листовка “Хизб ут-Тахрир”, датированная 3 марта 1999 г., носила характер религиозно-теоретического воззвания, то в последующих выпусках (начиная с 20 апреля) приводились многочисленные примеры репрессивных действий в отношении мусульман со стороны властей и правоохранительных органов, а глава государства характеризовался не иначе как “еврейский кафир”. Листовки призывали мусульман не бояться арестов, продолжать следовать пути Аллаха и “своим терпением” добиться того, чтобы “еврей Каримов” в своей “войне” с мусульманами потерпел поражение. Одновременно “Хизб ут-Тахрир” декларировала мирные методы, отвергнув обвинения в причастности к насилию (тексты листовок см. **Приложение №2**).

По данным автора, листовки “Хизб ут-Тахрир” получили широкое распространение среди узбекского населения и масштабы их распространения стали намного большими, чем в период до 16 февраля 1999 г.

После того, как “Хизб ут-Тахрир” была провозглашена в качестве одного из главных “врагов государства”, во многом вытеснив из официальных документов прежнего врага – “ваххабитов”, сотрудники правоохранительных органов стали практиковать подбрасывание при обысках листовок “Хизб ут-Тахрир” лицам, не имеющим отношения к этой партии. Впервые о подобной практике стало известно в феврале 1999 г. Так, 20 февраля в Ташкенте при обыске в доме находящегося в розыске имама Обидхона-кори Назарова, обвиняемого в принадлежности к “ваххабитам”, сотрудники милиции попытались подбросить листовки “Хизб ут-Тахрир” его жене **Насритдиновой М.**, которая тут же их порвала. На следующий день Насритдинова была задержана в здании ОВД Сабир-Рахимовского района г.Ташкента и подвергнута административному аресту.

По нашему мнению, можно с уверенностью утверждать, что листовки “Хизб ут-Тахрир”, изъятые у других родственников Назарова О., арестованных в Намангане (**Назаров У., Насретдинов А. и Саломов А.**), были подброшены им работниками правоохранительных органов. Почти наверняка является провокацией и обнаружение листовок “Хизб ут-Тахрир” у пожилых религиозных активистов в Намангане (**Абдуллаева О., Ибрагимова Б.** и др.). Листовка “Хизб ут-Тахрир” была подброшена и в дом проживавшего в Намангане **Рустамова Махмуда**, который неоднократно задерживался милицией и вынужден был в апреле 1999 г. бежать в Россию.

В ряде случаев сообщается об обнаружении при обыске листовок “Хизб ут-Тахрир”¹⁶ (что рассматривается судами как достаточное вещественное доказательство для обвинения в антигосударственной деятельности), однако неизвестно, действительно ли владелец листовок являлся членом одноименной политической партии. По данным Общества прав человека Узбекистана, в настоящее время для осуждения по ст.159 УК РУ достаточно, чтобы при обыске были найдены две листовки “Хизб ут-Тахрир”.

Дело двенадцати активистов “Хизб ут-Тахрир”

Центральное место в кампании борьбы с “Хизб ут-Тахрир” занял показательный процесс над 12 членами ташкентской организации партии.

23 марта прокуратура г.Ташкента утвердила 77-страничное обвинительное заключение, содержащее, среди прочего, подробное описание структуры и деятельности “Хизб ут-Тахрир” в Узбекистане. Обвинительное заключение было издано в виде брошюры (на узбекском языке) и широко распространялось среди работников СНБ и правоохранительных органов.

Согласно этому документу, на конец марта 1999 г. в Ташкенте в рядах “Хизб ут-Тахрир” имелось 15 накибов и их помощников, 410 мушрифов, которые организуют работу 453 халка (до 5 чел. в каждой) с участием 2120 дорисов.

Одной из главных фигур среди обвиняемых являлся выпускник ташкентского института международных отношений **Зупаров А.**, привлеченный в “Хизб ут-Тахрир” **Мирзажоновым Ш.А.** еще в 1995 г. Весной 1998 г. Зупаров получил ранг *мусоида* и стал контролировать работу партийных структур, насчитывающих 650 членов, в Акмал-Икрамовском, Чиланзарском и Шайхантохурском районах г.Ташкента. Он собирал членские взносы¹⁷, которые передавал руководству партии. За сданные членские взносы выдавались расписки. На эти средства оплачивалась аренда штаб-квартиры в центре города (Мирзо-Улугбекский район массив “Центр-1” дом 45 кв.50), покупка сотовых телефонов и легковых автомобилей. Источником пополнения партийной казны была также продажа переводных брошюр и журналов членам партии по цене один доллар за экземпляр. Для решения текущих вопросов Зупаров поддерживал постоянные контакты с *ма’сулом* (руководителем ташкентской городской организации) **Сайдаминовым Ну’моном Атоевичем** и *мутамадом* (руководителем республиканской организации) **Носировым Хафизулло Мужохиловичем**.

Четверо других обвиняемых имели ранг накибов: **Абдурахмонов А.** (руководил работой 22 мушрифов и 30 халка со 130 дорисами), **Исламов Х.** (руководил работой 22 мушрифов и 28 халка с более чем 130 дорисами), **Содиков Ф.** (руководил работой 25 мушрифов и 25 халка со 130 дорисами), **Илёсов Ш.** (руководил работой более 20 мушрифов и более 100 дорисов).

Еще четверо были мушрифами (руководителями одной халки) - **Джураев Б.**, **Иноятгов А.**, **Саттаров А.** и **Тожихужаев С.** Мушриф **Гуломов А.** был ответственным за распространение литературы по г.Ташкенту. **Максудов Н.** имел ранг дориса, еще не принявшего партийную присягу. **Мирсамадов А.** (вероятно, тоже дорис) использовал свой дом для собраний халки,

16 Например, в Нанангане 12 апреля был арестован **Усмонов К.**, у которого во время обыска была обнаружена листовка “Хизб ут-Тахрир”.

17 Всего с апреля по август 1998 г. Зупаровым были собраны взносы в размере 3,2 млн. сум (около 18200 долларов США).

объединяющей лиц с высшим образованием.

Всем перечисленным выше лицам были предъявлено обвинение по ст.159 ч.3 (посягательство на конституционный строй) или 216 (участие в деятельности запрещенной организации) УК РУ, некоторых обвинили также по ст. 248 и 276 УК в незаконном хранении наркотиков (менее 1 грамма) и гранат, которые, в соответствии с существующей в Узбекистане практикой, предположительно, были подброшены им работниками правоохранительных органов. При обысках у подсудимых были изъяты печатные издания “Хизб ут-Тахрир”, которые впоследствии использовались на суде в качестве вещественных доказательств.

Кроме того, на основе материалов уголовного дела №1048 был объявлен розыск мусоидов **Агзамова Файзулло** и **Камилхонова Салохиддина**, **накибов Иноятгова Зоира**, **Мусаева Шукрилло**, **Салохиддинова Самариддина**, помощников **накибов Валихужаева Одила**, **Юсупова Аюбхона**, мушрифа **Турабова Бахтияра**, а также **Акрамова Жамшида**, **Исламова Сайдгани**, **Каримова Рахмана Курбанова Рустамхужа**, **Латипова Забибуллы**, **Мирзаджанова Шарипжона**, **Носирова Сайджамола** и **Салимова Мирислама**.

Рассмотрение уголовного дела в отношении двенадцати членов “Хизб ут-Тахрир” происходило с 5 апреля по 14 мая 1999 г. в Ташкентском городском суде под председательством судьи Мансура Ахмаджанова, при участии прокурора Бобура Абдусалымова (заместителя прокурора Акмал-Икрамовского района г.Ташкента).

Судебные слушания носили открытый характер, хотя и сопровождалось повышенными мерами безопасности¹⁸. На процессе постоянно присутствовали от 100 до 150 чел., включая родственников и друзей подсудимых, представителей правозащитных организаций. Единственный инцидент имел место 9 апреля 1999 г., когда судья отдал распоряжение не допускать в зал двух местных правозащитников (М.Адрзинова, М.Касимову) и корреспондента Би-Би-Си, однако после подачи письменного протеста на имя председателя городского суда запрет был отменен.

В ходе суда все подсудимые отрицали свою вину в хранении наркотиков и гранат, но трое или четверо частично признали вину по ст.159 и 216 УК РУ. На процессе “халифатисты” активно отстаивали свою позицию, в частности, успешно дискутировали с экспертами государственного Совета по делам религий по вопросам соответствия программных положений “Хизб ут-Тахрир” каноническим исламским нормам. Вероятно, чтобы ослабить моральный дух подсудимых, в ходе процесса их нередко оставляли не только без завтраков, но и без обедов.

По сообщениям правозащитных организаций, исследование отпечатков пальцев на гранатах, изъятых у подсудимых, не проводилось, сами гранаты вообще не были предъявлены суду, так как, согласно документам, были уничтожены. Не изучался и вопрос об источниках получения изъятого оружия и наркотиков. В целом, не вызывает сомнения, что исход суда был predetermined заранее.

14 мая 1999 г. суд огласил приговор, в соответствии с которым большинство подсудимых были приговорены к лишению свободы на сроки от 9 до 19 лет.

¹⁸ Вход в зал допускался только по паспортам, во время оглашения приговора здание суда было оцеплено вооруженными автоматчиками и т.п.

Правозащитные организации отмечают неоправданную жестокость приговора, вынесенного за ненасильственные действия. Кроме того, хотя суд и определил меру наказания несколько меньше той, которую предлагало обвинение, к подсудимым не было применено правило погашения меньшего наказания большим, при том, что сфабрикованный характер обвинения по ст.248 и 276 УК РУ представляется достаточно очевидным.

21 апреля 1999 г. в правительственной газете “Народное слово” была опубликована пространная статья А.Маткулова “Ислам – религия мира и дружбы”, в которой давалась политико-правовая оценка деятельности “Хизб ут-Тахрир”, отражающая точку зрения узбекских правоохранительных органов:

“На пути осуществления своих гнусных целей они стараются воздействовать разными путями на наш простой народ... Разбушевавшееся миссионерское движение привело к угрозе возникновения межрелигиозных и межнациональных конфликтов... Литература организации “Хизбут-Тахрир” пропагандирует политизированный ислам, способствует разжиганию религиозного фанатизма: призывает к гражданскому неповиновению, содержит конкретные рекомендации по достижению главной цели – изменению существующего конституционного строя... Они злобно распространяют клеветнические измышления, стараются внести раздор среди народа. Поэтому мы должны раскрыть их гнусные планы и дать им жесткий отпор”.

Эскалация противостояния (май-июнь 1999 г.)

Во второй половине апреля 1999 г. судебные процессы над членами “Хизб ут-Тахрир” начались в районных судах г.Ташкента. Согласно одному из источников, первоначально уголовные дела в отношении членов этой организации рассматривались в судах трех, а к 1 мая 1999 г. – в шести из 11 районов города (в том числе в Чиланзарском, Акмал-Икрамовском, Сабир-Рахимоском, Шайхантахурском и Юнусабадском районах). Число подсудимых по каждому из этих процессов обычно составляло от 1 до 3 человек, приговоры выносились по ст.159, 216, 248 и 276 УК РУ.

13 мая Сабир-Рахимовский районный суд осудил членов “Хизб ут-Тахрир” **Гафурова А.** и **Мухамадашева Р.** по ст.159 УК РУ и приговорил к 4,5 годам лишения свободы каждого. В качестве вещественных доказательств на суде были использованы изъятые правоохранительными органами листовки и печатные издания “Хизб ут-Тахрир”. 17 мая Мирабадский районный суд вынес приговор двум братьям этих осужденных. В тот же день Сабир-Рахимовский районный суд начал рассмотрение обвинения в отношении члена “Хизб ут-Тахрир” **Тошходжаева С.**¹⁹

Процессы над членами “Хизб ут-Тахрир” в районных судах г.Ташкента продолжались и в июне 1999 г.

24 мая Ташкентский городской суд под председательством судьи Ахмаджанова М. начал рассмотрение обвинения в отношении 13 активистов “Хизб ут-Тахрир” (**Авазов З., Ахмедов Х., Гафуров Абдухалил, Икрамов Б., Мирмусаев Ш., Нурмухамедов А., Расулов Х., Риксиев(?) Т., Сидиков К., Усманов Б., Хакимов У., Ходжиметов Д. и Шобобоев Ш.**). После первого заседания суд был отложен и возобновился лишь в конце июня. Вынесение приговора ожидается 20 июля.

17 июня Ташкентский городской суд под председательством судьи

¹⁹ Телефонное сообщение из Ташкента. Возможно, неточная транскрипция фамилий.

Ахмаджанова М. вынес приговор трем членам “Хизб ут-Тахрир” - **Курбанову А., Очилову Ш. и Рахматуллаеву У.**, приговорив их к лишению свободы на сроки от 6 до 10 лет.

Согласно сообщению узбекского ТВ от 30.05.99, “недавно” в недостроенном здании в коллективном хозяйстве им. Ахунбабаева в Ташкентском районе была обнаружена нелегальная подпольная типография “Хизб ут-Тахрир”. В здании, где находилась типография, сотрудниками УВД было конфисковано около 4000 брошюр и журналов, призывающих “созданию халифата на территории нашей страны”. В сообщении отмечалось, что “вся литература незаконна и запрещена в Узбекистане”.

14 мая 1999 г. первый приговор в отношении членов “Хизб ут-Тахрир” был вынесен в Наманганском городском суде (судья Эранов). Подсудимые (жители Коканда) были признаны виновными по ст.159 и другим статья УК РУ и приговорены: **Хусанов А.** – к 13 годам лишения свободы, **Отходжонов О.** – к 12 годам, **Махмудов Алишер** – к 16 годам. Дело в отношении еще одного подсудимого - **Махмудова** – было направлено на следствие.

К концу мая в Наманганском областном суде завершились несколько процессов, в ходе которых были осуждены около 15 человек, включая **Куранова А., Мамадалиева С., Мирхонова Х., Муминова А., Нажмиддинова А., Носырова М., Носырова С., Нурматова О., Рахимова П., Усмонова И., Хамрабоева М., Хожиева М.** и др. Все подсудимые были приговорены к лишению свободы на сроки от 9 до 17 лет.

В июне в Наманганском областном суде прошло еще более 10 процессов над отдельными членами “Хизб ут-Тахрир” или лицами, подозреваемыми в принадлежности к этой партии. Так, 10 июня были осуждены активисты партии **Зокиров А. и Нурматов А.** Процессы над членами “Хизб ут-Тахрир” проходили в июне также в районных судах Наманганской области.

5 июня 1999 г. узбекское ТВ передало сообщение об изъятии литературы “Хизб ут-Тахрир” в Андижанской области. В сообщении указывалось, что недавно сотрудники УВД Андижанской области обнаружили “запрещенные брошюры” во время обысков в дома рабочих **Ботирова А. и Шарипова М.**, которые вели “подрывную работу” в железнодорожном ремонтном депо, а также в домах **Абдурахмонова А., Айбашева А., Холдорова А.** Жители г.Пахтаобод Андижанской области **Мамажонов Б. и Пирназаров И.** прятали листовки и брошюры в доме своего тестя Моминжона-ака. Все перечисленные лица являлись членами “Хизб ут-Тахрир”. Всего в республике в 1999 г. были конфискованы около 5500 изданий, “пропагандирующих религиозный экстремизм”.

В мае 1999 г. в Андижане были арестованы **Эшонходжаев М., Мамадалиев С.** и др.

12 мая Андижанский районный суд приговорил группу из 6-7 жителей кишлака Бутагора, обвиняемых в посягательстве на конституционный строй, к лишению свободы на сроки от 16 до 20 лет, а **Тожибоева М.** – к 8 годам лишения свободы.

Те же обвинения были выдвинуты в отношении жителей кишлака Айим Андижанского района **Нуритдинова Ш., Отахонова К., Рузибоева Х., Сиддикова Ж., Сиддикова М. и Темиркузиева С.**, приговоренных 15 мая 1999 г. Андижанским областным судом к различным срокам лишения свободы. В мае-июне 1999 г. аналогичные приговоры были вынесены в отношении **Ахмаджанова Ф., Курбанова А., Мадрахимова У., Мамажонова И.,**

Миркурбанова Р., Не’матова Ш. и Уринова М.

8 июня 1999 г. узбекское ТВ сообщило о начале рассмотрения Ферганским областным судом обвинения в отношении 34 активистов “Хизб ут-Тахрир”, включая “руководителей ее местных филиалов и отделений, которые действовали на территории области, распространяли запрещенную литературу и листовки, призывающие к свержению конституционного строя”. Следствие проводилось с участием сотрудников Генеральной Прокуратуры, МВД и СНБ Узбекистана. Дальнейшую информацию о ходе суда автору получить не удалось.

9 июня узбекская служба иранского радио передало интервью с Генеральным секретарем Общества прав человека Узбекистана Толибом Якубовым. Якубов, ссылаясь на анонимный источник в МВД Узбекистана, сообщил, что МВД располагает списками 8000 членов “Хизб ут-Тахрир” и что из 5000 “халифатистов”, проживающих в Ташкенте, 4000 были арестованы. Эти цифры, на наш взгляд, представляются завышенными. Ранее уже отмечалось, что по данным на конец марта 1999 г. относительно полные списки членов ташкентской организации “Хизб ут-Тахрир”, изъятые правоохранительными органами, включали около 2500 фамилий. Едва ли за два месяца в условиях репрессий могло произойти двухкратное увеличение рядов подпольной партии.

Сама “Хизб ут-Тахрир” в листовке, выпущенной 14 июня, заявляет об аресте около 1000 своих членов. Ранее в листовке от 20 апреля сообщалось о 500 арестованных, в том числе более 300 в Маргилане и Коканде. Сопоставляя две последние цифры и сообщения других источников, можно утверждать, что к 20 апреля число арестованных “халифатистов” в Андижанской и Наманганской областях составляло по несколько десятков человек, а в Ташкенте было арестовано более 100 чел. Дальнейшие масштабы репрессий оценить сложно, в любом случае число арестованных, по мнению автора, не превышает цифры, заявленной самой партией (в **Приложении №3** приведен список 113 лиц, арестованных или осужденных в 1998-1999 г. по подозрению в причастности к “Хизб ут-Тахрир”).

Несмотря на ширококомасштабные репрессии, узбекским властям не удалось сломить ненасильственное сопротивление со стороны “Хизб ут-Тахрир”. Листовки партии по прежнему имеют широкое хождение среди населения.

В середине июня “Хизб ут-Тахрир” провела беспрецедентную для Узбекистана акцию. 14-16 июня в Ташкенте на базарах Куйлюк, Чорсу и Ипподром сотни членов “Хизб ут-Тахрир” начали открыто раздавать листовки. Листовки также разносили по дворам и опускали в почтовые ящики. По слухам, листовки были подброшены даже в Собир-Рахимовский отдел внутренних дел. В ответ милиция провела массовые проверки и задержания на базарах. Были задержаны, по неофициальным оценкам, более 200 распространителей листовок (некоторые из них позднее были освобождены, в отношении других, возможно, возбуждены уголовные дела). Имена задержанных неизвестны.

По сообщениям агентств “Интерфакс” и АР от 18.06.99, милиция задержала в Ташкенте 25 мальчиков в возрасте от 9 до 12 лет “за распространение листовок, пропагандирующие исламский фундаментализм и призывающие к свержению Президента Каримова”.

Согласно информации НОПЧУ, 17 июня 1999 г. сотрудниками Шайхантахурского ОВД была задержана 18-летняя **Мирзаахмедова М.**, в сумке которой были обнаружены более 30 листовок. В ходе обыска, проведенного у

нее дома в два часа ночи, были изъяты еще две листовки и брошюра “Ислом низоми”. Мирзаахмедовой объявили о возбуждении против нее уголовного дела по ст.216 и 244-1 УК РУ, однако позднее власти ограничились административным взысканием.

14 июня 1999 г. милицией был арестован **Усманов Ф.**, проживавший в кишлаке Назарбек под Ташкентом. По сообщению Радио “Свобода”, он являлся руководителем “Хизб ут-Тахрир” в столице Узбекистана. 25 июня власти сообщили родственникам, что Усманов умер якобы “от сердечного приступа”, однако на теле умершего были видны синяки, а лицо его было опухшим от побоев, которым его подвергли работники милиции. Похороны Усманова 26 июня превратились в открытую антиправительственную манифестацию с участием сотен членов “Хизб ут-тахрир” и других мусульман (подробное описание см. в листовке от 03.07.99).

Радиостанция “Голос Исламской Республики Иран” передала 27 июня репортаж, в котором сообщалось, что “правоохранительные органы не разрешали молодым жителям деревни принимать участие в похоронах и приближаться к дому умершего”, а “улица, где находится этот дом, была оцеплены вооруженной милицией и сотрудниками СНБ”. По мнению корреспондента, правительство всерьез опасалось, что во время похорон могут произойти насильственные инциденты. О настроениях собравшихся наглядно свидетельствует следующая магнитофонная запись, переданная в эфир:

[Голос неизвестного, громко]: *“Нами руководит Аллах. Аллах с нами. Мы верим только в единого Аллаха. Те, кто думают, что избавились от одного действительно правоверного религиозного человека, совершают ошибку. Хотя Фарход умер, появятся тысячи Фарходов”*

[Люди из толпы в знак поддержки выкрикивают]: *“Аллах Акбар”*.

В листовке “Хизб ут-Тахрир” от 03.07.99, посвященной этим событиям, среди выкрикиваемых лозунгов упоминается и такой: “Смерть еврею-правителю!”

По сообщениям “Хизб ут-Тахрир”, во время похорон были задержаны примерно 300 мусульман, 200 из которых являлись членами партии. Часть из них была освобождена, более 100 чел. подверглись административному аресту на 15 суток. “Хизб ут-Тахрир” объявила Усманова Ф., как и погибшего ранее Умаралиева Х., *шахидами* (мучениками веры).

События 14-17 июня и 26 июня показали, что узбекские власти пока не удалось достичь победы в “битве” с “Хизб ут-Тахрир”. Партия продолжает активно действовать, несмотря на репрессии. Примечательно, что на стороне “Хизб ут-Тахрир” стали выступать и отдельные религиозные деятели, ранее связанные с т.н. “ваххабитами”.

По сообщению информационного центра “Бирлик” от 22.06.99, 19 июня в передаче кокандского ТВ с участием городского прокурора, начальника милиции и имама одной из мечетей было сделано заявление о том, что оппозиционное движение “Бирлик” действует совместно с “Хизб ут-Тахрир”. Разумеется, руководство движения выступило с опровержением этого утверждения, опасаясь, что оно будет использовано для оправдания репрессий.

В целом, однако, можно констатировать растущую популярность “Хизб ут-Тахрир”, ставшего массовым движением, вокруг которого консолидируется часть оппозиционно настроенных мусульман, особенно из числа узбекской молодежи, представляющей практически все социальные слои (рабочие, студенты, школьники, дехкане). Успех “Хизб ут-Тахрир” в Узбекистане

обусловлен тем, что представители этого движения, в отличие от других существующих в Узбекистане мусульманских структур, не боятся открыто критиковать варварские действия властей, развязавших массовые репрессии против мусульман, сопоставимые по масштабам со сталинскими чистками 30-х годов.

Узбекские власти очевидно поняли, что “войну” с “Хизб ут-Тахрир” нельзя выиграть одними репрессивными акциями. Поэтому в последнее время в Узбекистане развернута масштабная пропагандистская кампания с широким участием официального духовенства. По указанию властей, имамы мечетей разъясняют верующим, что время Халифата прошло, а официальные лица призывают родителей не допустить “дурного влияния” на их детей различных религиозных течений. Глава Духовного управления мусульман Узбекистана выпустил специальную фетву, в которой призвал верующих отказаться от общения с членами “Хизб ут-Тахрир”, даже если они являются родственниками или соседями²⁰.

Насколько эффективными окажутся меры, предпринятые узбекскими властями, станет ясно в ближайшие месяцы.

20 Листовка “Хизб ут-Тахрир” от 03.07.99.